

Чэн Пэнфэй взял зеркало, которое ему передали, и осмотрел кожу головы. Действительно, на коже виднелись небольшие красные высыпания.

— Где твой менеджер? Я позову его, чтобы он отвёз тебя в больницу, — сказал Да А, уже собираясь взять телефон и вызвать кого-нибудь.

Чэн Пэнфэй покачал головой:

— Брат Сюй не пришёл, у него другие дела.

— Мне кажется, он вообще никогда не появляется. Он что, единственный занятой человек? Разве менеджеры таких звёзд, как Дун Чуань, не заняты? Это уже третий раз за месяц.

— У брата Сюя есть другие артисты, за которых он отвечает.

Да А, глядя на Чэн Пэнфэя, который, казалось, совершенно не беспокоился о ситуации, разозлился. За время их недолгого знакомства он уже успел понять его характер. С виду он казался упрямым и принципиальным, но на самом деле ему было всё равно на происходящее.

— Ты ведь тоже его артист!

Голос Да А был слишком громким, и несколько человек заглянули в гримёрку.

Чэн Пэнфэй, наконец, дотронулся до высыпаний и сказал:

— У меня есть мазь, я сам нанесу её позже.

Видя, что Да А собирается что-то добавить, он быстро продолжил:

— Спасибо, брат А.

— Эй, называй меня сестрой А, — проворчал Да А, после чего, больше не обращая внимания на ситуацию, вышел из комнаты, покачивая бёдрами.

Впереди были сцены с костюмами и галстуками, и Чэн Пэнфэй начал ненавидеть людей того времени за то, что они использовали столько масла для волос.

Разве они не знали, что это может вызывать аллергию?

Красные высыпания, казалось, начали распространяться, и зуд становился всё сильнее.

Чэн Пэнфэй почесал голову, и его ладонь покрылась маслом для волос. Он вздохнул и направился в ванную, чтобы помыть руки. Там он услышал, как кто-то разговаривает по телефону.

— Я положил его, да. Когда переведут деньги? Ох, не волнуйся... Никто не заметит. Я не стал оставлять его в общедоступном месте, если бы он попал на кожу Дун Чуаня, мне бы не поздоровилось.

Голос человека стал тише:

— Я положил его в масло для волос, оно нужно только для его роли.

Человек спустил воду в унитазе и вышел из туалета. Чэн Пэнфэй быстро вышел и спрятался в

переулке за дверью.

Тот продолжал разговаривать по телефону, уверяя собеседника, что всё в порядке.

Чэн Пэнфэй мельком увидел, что это был кто-то из группы реквизита.

После съёмок Чэн Пэнфэй сел в одну машину с Дун Чуанем, чтобы вернуться в апартаменты.

Дун Чуань всё ещё изучал сценарий, в то время как Чэн Пэнфэй, казалось, не мог найти себе места, то и дело ёрзая на сиденье.

— Ты плохо себя чувствуешь?

Чэн Пэнфэй хотел что-то сказать, но сдержался, сжав губы:

— Всё в порядке.

Дун Чуань посмотрел на него несколько раз, затем достал телефон и отправил сообщение Жумин.

[Что случилось сегодня на съёмках с Чэн Пэнфэем?]

[Ничего особенного, он немного отвлёкся, и режиссёр Чэнь сделал ему замечание.]

Несколько замечаний? Вряд ли это всё.

Дун Чуань посмотрел на Чэн Пэнфэя, который сидел прямо, не трогая телефон, просто смотрел в окно.

Чэн Пэнфэй вернулся в апартаменты, принял душ, а затем начал рыться в чемодане.

Раздался звонок телефона, он включил громкую связь и продолжил поиски.

— Брат, ты ещё не нашёл?

— Нет, возможно, я забыл его взять.

— Не может быть, мама собирала твой чемодан. Подожди, я спрошу у неё.

Сяо Мин замолчала на некоторое время, затем заговорила женщина:

— Алло, Сяо Фэй, посмотри под джинсами.

Чэн Пэнфэй перебрал джинсы:

— Нет, там ничего нет.

— Как так? Я точно положила аптечку под них.

Чэн Пэнфэй тихо вздохнул, взял телефон и сказал:

— Не беспокойтесь, я завтра попрошу у режиссёра выходной и схожу в больницу.

— Ох, как же так, аллергия? Сильно ли это, Сяо Фэй?

— Нет, тётя, всё нормально, завтра всё пройдёт.

Услышав голос матери Сяо Мин, Чэн Пэнфэй невольно смягчил тон:

— Я даже боюсь, что завтра всё пройдёт, и у меня не будет повода просить выходной.

После долгих уговоров он, наконец, положил трубку, терпеливо сдерживая зуд, и решил принять ещё один холодный душ.

Только он открыл дверь, как увидел Дун Чуаня, стоящего на пороге с чашкой горячего молока в руках. Его выражение лица было неоднозначным:

— Аллергия?

Ночью в горах всегда холоднее. Чэн Пэнфэй, укутавшись в куртку Дун Чуаня, свернулся калачиком на заднем сиденье машины.

За окном было темно, ничего не было видно.

Чэн Пэнфэй последние дни так увлёкся изучением сценария, что почти не спал. Он смотрел на Дун Чуаня сквозь сон, пока не оказался в мягких объятиях, наполненных лёгким ароматом духов.

Когда они добрались до больницы, было уже за полночь. Дун Чуань похлопал Чэн Пэнфэя по плечу и, увидев, что тот всё ещё в полусне, надел шляпу и маску, чтобы избежать лишнего внимания, и повёл его в больницу через подземную парковку.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, Дун Чуань сразу же заказал палату и вызвал врача.

К счастью, врач оказался профессионалом и не слишком удивился, увидев говорящего и дышащего актёра в больнице.

— Это довольно серьёзно, почему вы не обратились в больницу раньше?

Едва врач произнёс эти слова, Дун Чуань бросил на Чэн Пэнфэя строгий взгляд.

Чэн Пэнфэй, понимая свою вину, сжал губы и молчал.

Кроме мази, Чэн Пэнфэю назначили капельницу. Когда медсестра вошла с иглой для пробы, он весь напрягся.

— Дун... Дун Чуань.

Дун Чуань всё ещё обсуждал с врачом причины аллергии, но, услышав зов, быстро вошёл в палату:

— Что случилось?

— Можно без укола?

— Нет.

Лицо Чэн Пэнфэя исказилось, словно он жалел, что вообще рассказал Дун Чуаню о своей проблеме.

Дун Чуань, увидев его детское выражение лица, не сдержал улыбку, кивнул медсестре, а затем мягко сказал парню, который уже был скован от страха:

— Не смотри туда, смотри на меня.

Медсестра дрогнула рукой, чуть не попав не туда.

Чэн Пэнфэй, стиснув зубы, смотрел в сторону, почувствовав лёгкую боль в запястье, после которой всё закончилось.

— Это... это всё?

Дун Чуань, насмехаясь, сказал:

— Ещё будет несколько уколов.

Увидев, как лицо Чэн Пэнфэя побледнело, Дун Чуань отвернулся, чтобы скрыть смех.

После капельницы Чэн Пэнфэй машинально потянулся к голове, но едва поднял руку, как услышал лёгкий шлёпок, и на тыльной стороне ладони появился красный след от трёх пальцев.

Дун Чуань поднял на него взгляд, убрав руку:

— Не чеши.

...

Увидев, что Чэн Пэнфэй с трудом сдерживает зуд, Дун Чуань сказал:

— Я попрошу для тебя выходной на несколько дней и попрошу кого-нибудь купить новое масло для волос в городе. Ты должен отдохнуть. С виду ты не избалованный, но как же ты легко поддаёшься аллергии?

Вспомнив разговор, который он подслушал в туалете, Чэн Пэнфэй посмотрел на Дун Чуаня, моргнув и, подумав, решил рассказать всё.

Ему самому было всё равно, ведь он был всего лишь начинающим актёром. Но если этот человек мог добраться до него, то, возможно, однажды он решит навредить и главному актёру. Чэн Пэнфэй, помня о доброте Дун Чуаня, решил предупредить его.

Дун Чуань, однако, не стал думать о скрытых мотивах Чэн Пэнфэя. Услышав, что кто-то добавил что-то в его масло для волос, он нахмурился.

Дун Чуань с трудом сдерживал гнев, резко спросив:

— Что ты хочешь сделать?

— Я никогда не сталкивался с подлыми уловками, не знаю, как найти того, кто стоит за этим.

Дун Чуань усмехнулся. Таков был шоу-бизнес: на поверхности все дружат, а за спиной плетут интриги.

— Доверишь это мне?

Чэн Пэнфэй посмотрел на него.

Честно говоря, у Дун Чуаня не было причин помогать ему так много, но у него самого не было связей, чтобы разобраться в этом. В отчаянии он мог бы прибегнуть к старым методам, которые использовал в прошлом.

— Хорошо.

Услышав это, Дун Чуань немного расслабился. Он достал из заднего сиденья свою U-образную подушку и положил её под шею Чэн Пэнфэя:

— Поспи, дорога ещё долгая.

Чэн Пэнфэй, не раздумывая, уснул, вдыхая лёгкий аромат подушки.

Дун Чуань всё ещё хмурился, глядя вперёд.

Водитель почувствовал, как у него закололо в затылке, и сел прямо, внимательно следя за дорогой, чтобы не наехать на камень и не потревожить актёра.

Когда они вернулись в апартаменты, было уже около трёх утра. Дун Чуань проводил водителя, попросив его отдохнуть на следующий день и не приезжать за ним.

Водитель поспешно кивнул и вышел, закрыв за собой дверь.

Дун Чуань позвонил своему менеджеру Вэй Дуну. Тот, ещё сонный, увидев, что звонок от Дун Чуаня и на часах три часа ночи, мгновенно проснулся:

— Что случилось? Ты решил признаться в своей ориентации??

...

Вэй Дун знал о гомосексуальности Дун Чуаня с самого начала.

<http://bllate.org/book/15547/1413510>